

Влага заполнила глаза Рэйвен; она знала этот голос! Это была та самая маленькая мрачная девочка из её прошлой жизни – маленькая девочка учила этой песне и они часто, в тайне, уползали петь, когда никто не обращал внимания.

Два их голоса прекрасно дополняли друг друга; иногда почти как один в одной мелодии, иногда отдельно в своих тональностях, которые тем не менее прекрасно сливались друг с другом. Люди вокруг неё сидели, как будто в трансе. Они всю наблюдали развернувшуюся в огне историю; сейчас бедная птичка чудом спаслась от её собственного брата, который охотился на неё, не зная её истинной личности, только чтобы быть пойманной хитрым и ужасным рыцарем, что хотел украсить её крыльями своё шлем.

Когда песня заканчивалась, сказка уже подходила к концу, и певунья была убита тем самым рыцарем, Рейвен почувствовала, как чужая духовная суть схватилась за жажду убийства Рэйвен, и решительно дала ей ринуться вперёд. Это было не физической формой, а нечто вроде дымки вокруг неё. Когда дымка дошла до людей вокруг, они замерли в страхе.

Их видения из огня, казалось, выпрыгнули на них, и они увидели смерть маленькой птички, как будто они сделали это своими собственными руками. В отдалении, раздался плач скорбящего любовника, ищущего кровавой мести, и они чувствовали, что их сердце слегка замедляется, как будто уже чувствует смерть, которая непременно наступит.

Песня подошла к концу, и абсолютная тишина опустилась кругом – даже треск пламени, казалось, затих на минуту.

Рэйвен, не подозревая о том, что случилось с людьми вокруг неё, подняла взгляд, полный удивления. Она быстро осмотрела свою душу, только чтобы найти новое Божественное мастерство, которое было выгравировано на ней. Когда она сосредоточила внимание, слова песни сформировались в её сознании. Этот Божественный навык, Ода Горю, казалось бы, был завершённой версией слияния её духовной сути и жажды убийства, над чем Рэйвен упорно работала в последнее время.

Это Божественное мастерство, несмотря на её имя, был не в виде песни, а мастерство, что позволяло ей манипулировать её жадой убийства и психически атаковать своих оппонентов. Однажды она уже воспользовалась огромным давлением её жажды убийства, чтобы критически повредить слабые души, но это было сопоставимо с убийством мухи свёрнутой газетой – да, разумеется, это убьёт муху, но убить кого-то покрупнее этой газетой не суметь.

Это было совершенно по-другому. С Одой Горю, её жажда убийства стала как лезвие. Устрашающее лезвие смерти. Если встретится кто-то с более сильной душой, она будет вызывать огромные опасения, но, если у кого-то аналогичная сила души, им будет нанесён ущерб, что сделает ещё более трудным для них использование Божественных навыков. Если её противники будут иметь души, слабее, чем её, то она может даже убить их страхом.

Однако, если противник намного сильнее, чем она, он сможет защитить собственной духовной

сущностью или жадой убийства, но это будет трудно.

Господи, да что случилось?

Рейвен не могла объяснить, почему голос её мёртвого друга сопровождал её и почему она внезапно выучила новый Божественный навык.

Хлоп *Хлоп* *Хлоп*

Выванная из её размышлений внезапным шумом, Рейвен инстинктивно выхватила кинжал и попыталась найти источник звука.

Что за...? Когда Рэйвен оглядела лагерь, она заметила, что все присутствующие, казалось, застыли на месте, безжизненно глядя в огонь перед ними. Рэйвен последовала за их взглядами и вдруг резкий вдохнула.

Медленно выходя из-за горящего погребального костра, появился странного вида молодой человек в светло-зелёных одеждах. Судя по всему, его появление было вполне обычным; он не был ни особенно красивым, ни как-то уродлив, он был среднего роста и телосложения. Единственное, что делало его появление странным – так это то, что из-за его длинных белых волос, которые висели на плечах мужчины, торчала пара белоснежных лисьих ушек и белый пушистый хвост позади. Он посмотрел на Рэйвен довольными глазами:

- Какое же ты любопытное существо... – сказал он задумчиво, когда остановился всего в нескольких метрах от Рэйвен. - Молодая девушка притворяется парнем, который поёт с душой, которой коснулся голос. Любопытно, действительно...

Рейвен уставилась на мужчину в шоке. Мало того, что человек рядом с ней видел её насквозь с лёгкостью, Рэйвен заметила, что она ощущала его не всеми чувствами; её глаза могли видеть его, но все остальные чувства молчали. Это не было похоже на Охотника Пустоты, где звук и духовная суть сведены на нет, но это было нечто гораздо более глубокое. Это было, будто молодой человек перед ней не существовал, или, возможно, даже больше – как если бы он был един с окружающим миром, и поэтому его невозможно было отличить от окружающего мира.

- Я должен сказать. - лисоухий человек продолжал: - Ты меня удивляешь. Когда я услышал от своего внука, что он спас человеческое дитя, я думал, что это был любопытный факт сам по себе, но, когда я нашёл тебя и узнал, что ты четырёхлетний Адепт духа, которого коснулась душа... Я не думал найти такого человека на этом континенте... – он остановился и посмотрел вниз на свою правую руку. Удивление мелькнуло на его лице. – Замысловато.

Ум Рэйвен покачнулся. Так много вопросов бросились в её ум, что она даже не знала, с чего начать. Как будто он прочитал её мысли, мужчина сказал:

- Как насчёт того, что вы представитесь сначала? – улыбнулся он понимающе.

Вопрос вырвал Рэйвен из её замешательства. В одном она была уверена – человек или существо, прежде всего он был сильнее её. Намного. Она поспешно поклонилась:

- Юная Рэйвен Ночь приветствует сеньора... – почтительный голос затих в вопросе.

- Рэйвен? Подходящее имя... – вспышка озорства секунду виднелась в глазах этого существа, прежде чем он продолжил. – У меня много имен, она-человек, но ты можешь называть меня Фенрис.

- Младшая приветствует старшего Фенриса. – Рэйвен повторила, ещё раз кланяясь. Она хотела спросить, кто такой Фенрис, но быстро сообразила – что она будет делать, если он обидится?

Фенрис уставился на Рэйвен на мгновение: - Так скажи мне, молодая Рэйвен, чья же душа, что прикоснулась к тебе?

Рэйвен нахмурилась: - Душа?

- Чуть раньше, когда ты пела, остаток души возник и помог тебе создать новое Божественное мастерство. Кто это был? – Фенрис говорил так, как будто его слова – азбучные основы.

- Если вы имеете в виду второй голос, который пел, то это... – Рэйвен замолчала и взглянул на кольцо, Скованную Жизнь. По какой-то причине она чувствовала, что было важно рассказать правду этому человеку, но, если брат узнает, что она лгала о её воспоминаниях...

Фенрис заметил её быстрый взгляд: - О, я вижу... – он махнул рукой и духовная суть из ниоткуда мягким слоем обернула руку Рэйвен, словно бы окружив Скованную Жизнь. – Мальчик внутри тебя не услышит.

Рэйвен отпрыгнула назад, но духовная суть последовала за ней: - Откуда ты знаешь, чт..

- Что мальчик заперт внутри кольца? Конечно, я знаю это – ведь я сделал это, в конце концов. – как и раньше, Фенрис говорил так, как будто это была самая обычная вещь в мире.

Выражение Рэйвен вспыхнуло надеждой: - Вы знаете, как вернуть его?

Фенрис поднял белые брови и посмотрел на кольцо: - Любопытно...

- Ну так что? – Рэйвен не видела, что Фенрис нашёл настолько интересным.

- Мы обсудим это через минуту, – Фенрис вернулся к истории Рэйвен; - Во-первых, скажи мне, чья душа коснулась тебя, и пела с тобой?

Рэйвен не стесняясь, ответила. Существо перед ней, возможно, знает способ помочь её брату – она ответит на все вопросы, которые он задаст.

- Этот голос принадлежал моей подруге... я убила её.

- И она решила прикоснуться к тебе? Как любопытно...

- Старший Фенрис, вы продолжаете говорить о том, что душа «прикоснулась» ко мне. Что вы подразумеваете под этим? Я никогда не слышала о такой вещи...

Фенрис фыркнул и его уши встали торчком:

- Я не удивлен. Этот континент настолько примитивен... – прежде чем Рэйвен смогла сказать хоть слово, он продолжил: - Слушай, она-человек, души могут прикоснуться к кому-то очень редко. Это имеет шанс только тогда, когда кто-то, кто очень сильно заботится о тебе, умирает, пытаясь защитить тебя. Когда человек умирает, если в нём достаточно желания защитить тебя, то его душа может прикоснуться к твоей, и она оставит особенный отпечаток. Трудно сказать, что отпечаток будет делать – тот, кто касается, не контролирует этого – но, обычно, это активируется либо в момент большой опасности, либо во время прорыва на следующий этап совершенствования. Казалось, твоя подруга желает, чтобы ты стала сильнее, и помогла тебе создать своё собственное Божественное мастерство.

Рэйвен уставилась на Фенриса. Если бы она не испытывала этого сама, она бы никогда не поверила его рассказу, но теперь это было единственное объяснение, которое имело смысл.

Она хотела защитить меня? Боже, Инга... – впервые со времени смерти той девочки, Рэйвен позволила себе заплакать о ней.

- Ты не должна оплакивать её теперь, молодая Рэйвен. Она сделала, что хотела сделать.

Рэйвена рукой вытерла слёзы на её лице.

- Это произойдет снова? – спросила она.

Фенрис слабо улыбнулся: - Нет, помогая тебе, остаток её души был отпущен. Она ушла.

- О.

Оба стояли в тишине какое-то время – очень странное зрелище, особенно учитывая окружающих замороженных наёмников и торговцев – до того момента, как Рейвен глубоко вздохнула и подняла руку:

- Расскажет ли старший Фенрис мне про это кольцо сейчас? Может ли мой брат быть оживлён?

- Почему бы тебе не спросить у него самого? – Фенрис махнул рукой и духовная суть исчезла с кольца.

- Рэээээээйвееээээн! - голос Хацина внезапно загудел в голове Рейвен.

- Не так громко, большой брат. Я могу слышать тебя отлично.

Хацин вздохнул с облегчением: - Но минуту назад ты не могла! С тех пор, как это... это существо... махнуло рукой, меня отрезало от внешнего мира! Я ничего не видел и не слышал! – его голос звучал так, будто он сошёл с ума.

- Не надо злиться, малыш, твоя сестра и я должны были кое-что обсудить.

- Ты слышишь его? – Рэйвен была в шоке.

Фенрис снисходительно взглянул на неё: - Я сделал это, помнишь.

Внутри кольца Хацина стало тихо, как в могиле.

- Ты разве не хотела кое-что спросить? – вкрадчиво продолжил Фенрис.

- Ах, да! Нет, я спросила вас, как оживить его, и вы... – глаза Рэйвен округлились. – Большой брат, ты знаешь, что нужно сделать, чтобы восстановить твоё тело?

- Что!? Конечно же нет! - он пытался скрыть свою нервозность, но Рэйвен он обмануть не мог.

- Брат! Почему ты не сказал мне?

- Сестра, я... Я не... – забормотал Хацин.

- Возможно, он не одобряет такие методы. – предположил Фенрис. Судя по всему, его весьма позабавил этот спор.

- Скажи мне, – Рэйвен почти приказала брату.

- Хорошо... – хмуро сказал Хацин. – Если спиритуалист умрёт, пока носит это кольцо, то я смогу захватить его тело и призму души. Тогда я смогу жить в том теле, как в своём.

- Ага...

Её брат был слишком чист сердцем, чтобы с готовностью убить кого-то для того, чтобы у него появилось тело. Особенно, если он хотел тело, которое соответствует его возрасту. Сама Рэйвен не постеснялась бы устроить это для ее брата, но он возненавидит её за это. Это и объяснило, почему Хацин решил молчать об этом до сих пор, и так неохотно сказал о получении нового тела.

- Но, подожди, как ты узнал об этом? – спросила Рэйвен.

- Я оставил инструкцию в кольце до того, как бросил его. – Фенрис опередил Хацина.

- Зачем вы это сделали?

Фенрис пожал плечами: - Развлечение? Если вы достигнете моего возраста, вам тоже будет легко заскучать. Поскольку я остановился на этом континенте на некоторое время, я решил посмотреть, что будет, если такие сокровища начнут циркулировать...

Сокровища? Есть ещё подобные артефакты? – Рэйвен была немного заинтригована – ведь Скованная Жизнь была каким-никаким, в вторым шансом на жизнь.

- Что значит «если она достигнет твоего возраста»? Тебе нет ещё и тридцати! – в то время как Рэйвен задумалась, Хацин крикнул обиженным голосом. – Мою сестру не так легко убить!

Я умерла раньше, чем достигла тридцати в моей прежней жизни, несмотря на всё...

Рэйвен прекрасно знала, что военный путь опасен, и дожить до тридцати может оказаться сложнее, чем кажется, но Фенрис только улыбнулся и сменил тему:

- Я считаю, что ты не заинтересована в способе, записанном в кольце. Ну, дать твоему брату новое тело, то есть.

- Конечно, нет! – воскликнул Хацин прежде, чем Рэйвен успела ответить.

- Ну, есть и другой способ. Сомневаюсь, что твой брат его не одобрит. – серые глаза Фенриса уставились в красные. – Но я не скажу этого бесплатно!

- Не слушай его, сестра! Это существо будет лишать жизни других ради собственной выгоды!

Он..

Хацин явно хотел сказать больше, но Фенрис махнул рукой и духовная суть обвила кольцо ещё раз.

- Такой громкий говорун... – глаза Фенриса глаза ни на секунду не оставляли Рейвен. – Ну, что ты скажешь?"

- Чего ты хочешь?

Небольшая улыбка появилась на лице Фенриса: - Погасить должок...

<http://tl.rulate.ru/book/1564/57427>